

читатель получает возможность понять, что хотел сказать автор. Так, если обычно в лирике Вордсворта странник узнаёт что-то через истории, рассказанные первыми встречными («Нас семеро», «Последний из стада»), то здесь акцент сделан на заброшенности когда-то жилой местности. «Воистину глубокое безлюдье» – говорит лирический герой. Вордсворт снова показывает трагедию крестьянства, которое наильно сгоняли с их родных земель. Автор сочувствует горю других, и на примере лирического героя призывает и читателя «...сострадать // Несчастью не своему – чужому...». Эта является той истиной, которую хочет показать читателю автор через фигуру лирического героя, его странствие физическое и духовное и через уход из родного дома Люка.

Таким образом, в поэме «Майкл» художественное время и художественное пространство неразрывно связаны и образуют так называемые «места времени». Через традиционный для романтической поэзии образ героя странника, читатель видит происходящее и проникается сочувствием к героям поэмы. Данный образ помогает акцентировать внимание читателя на пространстве идеальном истинном (жизнь крестьян в деревне) и идеальном ложном (развращённая городская жизнь). Кроме того, любой элемент повествования влияет на пространственно-временную организацию поэмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Романтизм: вечное странствие / отв. ред. Н.А. Вишневская, Е.Ю. Сапрыкина ; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. – М. : Наука, 2005. – 398 с.
2. Халтрин-Халтурина, Е.В. Поэтика «озарений» в литературе английского романтизма: Романтические суждения о воображении и художественная практика / Е.В. Халтрин-Халтурина. – М. : Наука, 2009. – 350 с.
3. The complete poetical works of William Wordsworth II, 1798-1800. – Boston and New York : Houghton Mifflin Company, 1919. – 358 p.
4. Поэты «Озёрной школы» / сост. Л.И. Володарская. – СПб. : Наука, 2008. – 606 с.
5. Теория литературы : учеб. пособие для студентов. филол. фак. высш. учеб. заведений : в 2 т. / под ред. Н.Д. Тмарченко. – М. : Академия, 2004. – Т. 1 : Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика / Н.Д. Тмарченко, В.И. Тюпа, С.Н. Бройтман. – 2004. – 512 с.
6. Елистратова, А.А. Наследие английского романтизма и современность / А.А. Елистратова. – М. : Изд-во акад. наук СССР, 1960. – 507 с.

УДК 821.112.2 (091)

ЛИТЕРАТУРА МИГРАНТОВ КАК ЯВЛЕНИЕ В ИСТОРИИ НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Е.В. КУЗНЕЧИК

(Представлено: д-р филол. наук, проф. А.А. ГУГНИН)

Даются сведения об авторах-мигрантах, прибывших в Германию в различное время. В соответствии с чем проводится деление писателей-мигрантов на группы по гендерным признакам, временным рамкам, а также в соответствии с основными темами их произведений.

С началом трудовой миграции рабочие делились своими проблемами, стремлениями и ожиданиями не только в письмах и дневниках, но и в рассказах и в стихотворной форме. Понятие "литература мигрантов" впервые появилось в Германии в начале 1980-х годов, но спор о времени возникновения данного явления продолжается до сих пор.

В настоящее время термин «литература гастарбайтеров» используется не так часто, а потому под «немецко-турецкой литературой», как правило, рассматривается творчество представителей второго и третьего поколения мигрантов, показывая тем самым, что эти поколения в настоящее время считаются частью немецкой литературной традиции, хотя литературные критики до сих пор не пришли к общему мнению по данному вопросу. [1, с.20] Исходя из этого, считаю необходимым использовать термин «литература мигрантов», тем самым признавая, что писатели второго и третьего поколений внесли большой вклад в развитие немецкой литературы, отчасти и потому, что их произведения писались и издавались на немецком языке.

Усиление процесса миграции и увеличение количества мигрантов породило возникновение новой субкультуры в немецком обществе, которая находит свое выражение в различных областях искусства. Культура трудящихся-мигрантов стала источником вдохновения в литературе, в кино, в театре, в живописи, в музыке. С так называемой «Gastarbeiterliteratur» («литература гастарбайтеров») мигранты преломили свое молчание и начали говорить. Положение рабочих, проблема их отчуждения, этнические предрассудки, культурный шок, бездомность, перспективы пребывания мигрантов в чужой стране стали излюбленными темами писателей первого поколения в конце 1960-х годов и в начале 1970-х. В своих литературных произведениях они описывали процесс получения разрешения на въезд в Германию, особенный упор был сделан на такие темы, как обследование у врача, в процессе которого мигранты подвергались тщательному медицинскому осмотру, в

том числе даже осмотру зубов. [2, с.173-175] Экономическая и политическая реальность в родной стране, а также трудовая миграция становились своеобразными предпосылками для поиска новых перспектив и лучшей жизни в Германии. Этот путь не выбирался охотно, он был вынужденным.

В середине 1980-х годов были введены новые термины, определявшие творчество иностранных рабочих в немецкой литературе. Один из учредителей литературной премии им. Адельберта фон Шамиссо, определял творчество мигрантов как «немецкую литературу из-за рубежа» или «не только немецкую литературу». Другой термин, используемый в этот период, «литература национальных меньшинств».[3] Среди всех этих конкурирующих определений позиция писателя Юкселя Пазаркая является наиболее интересной и оригинальной, им переведены на немецкий язык произведения писателей современной турецкой литературы (например, Орхана Вели, Назыма Хикмета), чтобы показать немецким читателям, что турецкая культура намного больше, чем «культура гастарбайтеров». [3] Пазаркая пишет о переживаниях трудящихся мигрантов с 1961 года, но отвергает все варианты определений. Он считает, что немецкий язык – это дорога гуманистических и литературных традиций Лессинга и Шиллера, Гейне и Брехта, Лейбница и Фейербаха, Гегеля и Маркса. Независимо от того, насколько сильно Пазаркая подчеркивает универсальность и интернационализм литературы, неоспоримым остается тот факт, что произведения писателей-мигрантов, как правило, не рассматривались немецкой общественностью в качестве вклада в немецкую литературу.

Начиная с 2000 года, термин "немецко-турецкая литература" стал определять литературные произведения авторов турецкого происхождения.

Первыми авторами-мигрантами из Турции и наиболее важными представителями являются Невзат Устун, Бекир Йылдыз, Юксель Пазаркая и Арас Орен. Написанные на турецком языке произведения первого поколения повествовали о проблемах, связанных с миграцией, и выполняли своего рода терапевтическую функцию. Основная тема произведений первого поколения может быть лучше выражена немецким словом «Vetroffenheit» - что можно перевести как «печаль», «шок» или «недоумение». Эта «литература печали» основывается на боли и страданиях мигрантов, а также на ностальгии и мечтах возврата на Родину.

Первое поколение авторов-мигрантов состоит как из профессиональных писателей, которые начинали свою карьеру в качестве писателей в Турции (Арас Орен, Юксель Пазаркая, Гюней Дал и Факир Байкурт), так и из писателей, которые приехали в Германию в качестве рабочих и начали свою писательскую карьеру на чужбине (Хабиб Бекташ, Шинаси Дикмен, Яшар Мирадж, Фетхи Савашчы, Юджель Фейзиоглу). [4,р.126] Такие авторы как Юксель Пазаркая, Кемаль Курт пишут как на немецком, так и на турецком языке. Два других автора Шинаси Дикмен и Салиха Шайнхардт, принадлежащих к первому поколению, пишут только на немецком. Дикмен живет в Германии с 1972 года, и, можно сказать, является единственным представителем первого поколения, кто работает в сатирическом жанре. Его последователем в жанре сатиры является представитель второго поколения Осман Энгин. Ему удается заставить своих читателей смеяться и думать. К основным темам его произведений можно отнести предрассудки немцев по отношению к туркам и наоборот, проблемы интеграции турок в немецкое общество. Салиха Шайнхардт, женщина-писатель, которая живет в Германии с 1967 года. В своих произведениях она рассказывает о страданиях турецких женщин, проживающих в Германии.[3]

Писатели второго поколения получили образование в Германии, являются билингвами, и пишут по-немецки. К ним относятся Осман Энгин, Зехра Чырак, Зафер Шеноджак, Феридун Заимоглу, Акиф Пиринчджи, Ренан Демиркан, Невфель Джумарт и Селим Оздоган. Обычно второе поколение писателей-мигрантов рассматривается как потерянное поколение, находящееся между двумя культурами, как дерево с листьями и ветвями, но без корней, или как поколение с личностными проблемами [5, р. 203]. Несмотря на то, что представители второго поколения рассматривают проблемы самоидентификации и интеграции, встречаются среди них и такие, кто не затрагивает миграционных вопросов вообще: например, Акиф Пиринчджи и Селим Оздоган, которые работают в жанре криминальных романов.

В рамках второго поколения писателей-мигрантов писатели-женщины могут быть помещены в отдельную группу. Создавая произведения на немецком языке, Салиха Шайнхардт, Эмине Севги Оздамар, Алев Текинай и Ренан Демиркан описывают патриархальное общество с критической точки зрения, сосредотачиваясь на жанре прозы и используя автобиографические элементы. В творчестве Эмине Севги Оздамар и Алев Текинай язык играет важную роль. Мысля по-турецки и стараясь передать эти мысли посредством немецкого языка, особенно в случае с Оздамар, писательницы представляют оригинальный экзотический вкус немецким читателям. Например, «ana dili» (нем. «Mutter-sprache»), Оздамар переводит как «Mutterzunge» («родной язык»), а Текинай «içim yanıyoğ» («я много страдаю») переводит как «es brennt ein Feuer in mir» («пожар горит во мне»). [3] Для читателя, который не обладает знаниями в турецком языке эти образы, конечно, интересны и напоминают сказки из «Тысячи и одной ночи».

Наконец писатели и поэты, которые были вынуждены покинуть Турцию после военной интервенции 12 сентября 1980 года, составляют отдельную группу: Юсуф Зия Бахадынлы, Айсель Озакын, А. Кадир, Сервет Зия Чораклы; их произведения посвящены темам об изгнания и миграции. [4, с. 169]

Подводя итог, следует отметить, что произведения писателей-мигрантов второго поколения можно рассматривать как часть немецкой литературы. Авторы пытаются привлечь внимание своих читателей, описывая аспекты обеих культур. Благодаря смешиванию турецких и европейских методов повествования и слиянию реалистических и магических деталей литературные произведения наполняются особой экзотикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Schmitz, Helmut. Von der nationalen zur internationalen Literatur / Helmut Schmitz // Transkulturelle deutschsprachige Literatur und Kultur im Zeitalter globaler Migration. Amsterdam – New York: Rodopi, 2009. – 369 p.
2. Молодые востоковеды стран Содружества Независимых Государств: сборник статей ; под ред. А.Д. Васильев [и др.]. – М., ИВ РАН, 2010. – 280 с.
3. German-Turkish Literature: an Analysis of Emine Sevgi Özdamar's The Bridge of the Golden Horn [Electronic resource] / M. Göbenli. – Mode of access : http://septet.yeditepe.edu.tr/septet_content/contents/Mediha.pdf. – Date of access : 29.11.2014.
4. Adelson, L.A. The Turkish turn in contemporary German literature: toward a new critical grammar of migration / L.A. Adelson. – Palgrave Macmillan, 2005. – 264 p.
5. Beutin, W. A History of German literature: from the beginnings to the present day/ W. Beutin, K. Ehlert, W. Emmerig. – Taylor and Francis e-Library, 2005. – 690 p.

УДК 82.09(430)

ПРОБЛЕМА ПИСАТЕЛЕЙ-ЭМИГРАНТОВ В ИСТОРИИ НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Е.В. КУЗНЕЧИК

(Представлено: д-р филол. наук, проф. А.А. ГУГНИН)

Даются сведения о представителях немецкой литературы XX века, эмигрировавших за пределы Родины по разным причинам, а также рассматриваются этапы развития немецкой литературы XX века.

Как известно, все события, протекающие в политической и социально-экономической жизни общества, находят свое отражение в первую очередь в литературе. Двадцатый век стал для немецкой литературы веком ее интенсивной политизации. В этих условиях писатели часто вовлекались в борьбу различных партий, групп, идеологий. Но даже если они пытались остаться в стороне от этой борьбы, жизнь насильственно втягивала их в свой круговорот. Различные драматические события определяли судьбу Германии и немецкой литературы в прошедшем веке: первая мировая война, годы фашистской диктатуры, раскол страны сначала на четыре оккупационные зоны, а затем на два государства — ФРГ и ГДР, различные социально-экономические события. Все это оставило свой след в развитии немецкой литературы.

Необходимо отметить, что с понятием «миграция» немецкое общество столкнулось ещё до начала Второй мировой войны. В первую очередь она коснулась представителей творческой интеллигенции. К примеру, Генрих Гейне провел в эмиграции четверть века. Георг Бюхнер провел свои последние дни в Швейцарии. Количество вынужденных эмигрантов возросло после революции 1848 года. Даже Гофман фон Фаллерслебен, автор «Песни немцев» (1841), ставшей впоследствии национальным гимном, разделил печальную участь изгнанников [1, с.21-22]. Мировоззрение некоторых писателей не смогло противостоять идеям правящей нацистской партии, и они были вынуждены эмигрировать за границу. Одним из таких писателей был Эрих Мария Ремарк, который никогда ни к какой партии не примыкал и даже гордился своим индифферентизмом. И хотя в эмиграции у него было все: модные автомобили, великолепные дома, дорогое собрание картин, все же его что-то тянуло назад. К сожалению, он не вернулся в Германию, а переехал в Швейцарию и остался там до конца своих дней, не участвуя ни в строительстве ГДР, ни в буржуазно-демократических преобразованиях в ФРГ. Ремарк любил свою Родину, но она стала для него чужой [2, с.27]. Покинуть пределы Германии удалось и Бертольту Брехту с семьей, они нашли пристанище в США. Дважды нелегально пересекал швейцарскую границу и Эдуард Клаудиус. Но жизнь на чужбине тоже таила в себе много проблем и опасностей. Постоянное ощущение страха, неуверенности в завтрашнем дне, постоянная угроза расправы – все это заставляло эмигранта чувствовать себя «инородным телом». После начала Второй мировой войны такая вероятность расправы или интернирования резко возросла. В Голландии были задержаны, а затем удушены в газовых камерах Освенцима Фриц Гейман и Георг Гейман, в Венгрии был арестован и казнен Вальтер Бертрам, в Люксембурге был схвачен Карл Шног. Многие, не выдержав горести и бед, добровольно уходили из жизни, например, Стефан Цвейг, Эрнст Толлер, Курт Тухольский, Эрнст Вайс [1, с.24 -25].